

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА В ДИСКУРСЕ

В настоящее время вопрос взаимодействия дискурсов остается еще недостаточно изученным. Анализ цитаты и принимающего текста, принадлежащих разным дискурсам, предполагает обращение к предметно-референтным ситуациям и их когнитивным моделям, которые хранятся в памяти говорящих и во многом определяют семантику и прагматику взаимодействующих текстов. Статья посвящена изучению взаимодействия между контекстуальным содержанием цитаты и принимающего текста.

Интенция говорящего выступает как средство создания иерархии компонентов когнитивной модели, т. е. в зависимости от авторской воли один (или несколько) компонентов как самой ситуации, так и когнитивной модели, приобретают особую значимость, становясь доминантами в рамках конкретной предметно-референтной ситуации. На доминанту, т. е. наиболее важный для автора компонент передаваемых ситуаций, указывает смысл интекста. В данной статье рассматриваются особенности аксиологической доминанты, актуализируемой в результате включения цитаты в текст.

Авторы приходят к выводу о том, что особенностью выражения аксиологической доминанты является то, что в принимающем и включенном дискурсах возможно параллельное выражение положительной и отрицательной оценки, а также ее имплицитная и эксплицитная реализация, что демонстрирует значимость данной доминанты для участников коммуникативной ситуации в рамках публицистического дискурса.

Ключевые слова: медиа-дискурс, цитата, принимающий текст, когнитивная модель ситуации, аксиологическая доминанта

Восприятие формы и содержания текста и последующая актуализация знаний о соответствующих контекстуальных составляющих, позволяющая восстановить дискурс, к которому относится текст, – сложный когнитивный процесс, предполагающий прохождение нескольких этапов: восприятие формы текста, дешифровка смыслов, содержащихся в тексте, актуализация знаний о контексте в широком смысле этого слова, ментальная обработка поступившей и актуализированной информации, выведение нового знания об описываемом событии, введение его в когнитивно-информационную систему человека, обновление этой системы, создание моделей возможного развития ситуации и т. д. Этот процесс значительно усложняется, если текст содержит цитату, относящуюся к иному культурно-историческому периоду. В этом случае во взаимодействие вступают не только форма и содержание двух текстов, но и дискурсы, к которым они относятся.

Анализ цитаты и принимающего текста, принадлежащих разным дискурсам, предполагает обращение к предметно-референтным ситуациям и их когнитивным моделям, которые хранятся в памяти говорящих и во многом определяют семантику и прагматику конкретных взаимодействующих текстов. Т.А. ван Дейк полагает, что в процессе восприятия дискурса

в сознании коммуникантов выстраиваются репрезентации не только текста и контекста, но также и репрезентации (в виде когнитивных моделей) событий или действий, о которых идет речь в дискурсе [1], [4], [10], [11]. Обобщенные представления о компонентах предметно-референтных ситуаций хранятся в памяти субъекта в виде моделей; к составляющим этих моделей относятся: время, место, участники, их характеристики, обстоятельства, действия участников и их причинно-следственная связь, средства осуществления деятельности, результат действий [2], [12]. Когнитивные модели ситуаций могут обладать достаточно сложными структурами, которые находят свое выражение в такой же сложной системе, как язык [7], [9], [14, с. 77].

Интенция говорящего выступает как средство создания иерархии компонентов модели, т. е. в зависимости от авторской воли один (или несколько) компонентов как самой ситуации, так и когнитивной модели, начинают приобретать для него особую значимость, становясь доминантами в рамках конкретной предметно-референтной ситуации. Компонент ситуации считается доминантой в том случае, если говорящий намеревается сконцентрировать внимание реципиента на определенном референте. Создание иерархии ведет к выдвиганию на

первый план тех или иных содержательных компонентов текста при помощи средств языка. Как отмечают Р. Томлин и др., «обычно в рамках связного дискурса один из референтов становится центральным и отражается в дискурсивных пропозициях» [15, с. 89].

При включении цитаты в состав принимающего текста происходит взаимодействие двух иерархически организованных моделей ситуаций. В результате установления связей между основными элементами содержания взаимодействующих текстов проявляются черты сходства/различия между доминантными компонентами предметно-референтных ситуаций, как правило, относящихся к разным культурно-историческим периодам. Ситуация, передаваемая включенным текстом, накладывается на ситуацию принимающего текста. Таким образом, одна ситуация рассматривается через призму другой; контраст между ними помогает лучше познать ситуацию, передаваемую принимающим текстом. Как пишет П. Рикёр, «значащий дискурс и есть *hermenêia*, именно он «интерпретирует» реальность даже тогда, когда в нем сообщается «что-то о чем-то» [5, с. 5].

На доминанту, т. е. наиболее важный для автора компонент передаваемых ситуаций, указывает смысл интекста. В дискурсах доминанты реализуются путем повтора лексических единиц, эксплицитного или имплицитного выражения, использования синонимичных и антонимичных лексических единиц и т. п. Языковые средства реализации доминант отличаются друг от друга в зависимости от правил, действующих в интерферирующих дискурсах.

В данной статье мы рассмотрим особенности аксиологической доминанты, актуализируемой в результате включения цитаты в текст. Человек постоянно выражает свое отношение к различным аспектам действительности. Социальное взаимодействие неизбежно приводит к выражению отношения индивидуума, поскольку действия либо бездействие человека, его речевое поведение, эмоции, мимика, жесты и т. п. — все это в большинстве случаев демонстрирует, что является для него значимым, желаемым, нежеланным, неприемлемым и т. п.

Поскольку в публицистическом дискурсе содержится авторское видение реальных событий, это естественно приводит к отражению

его отношения к миру. Проведенный анализ позволил нам прийти к выводу о том, что, передавая информацию о некоторой ситуации, автор выделяет отношение участников ситуации, которое является для него наиболее значимым компонентом. Используя цитаты, репрезентирующие иные дискурсы, автор публицистического текста показывает, *какие* события и обстоятельства вызывают одинаковое отношение в разные культурно-исторические периоды.

Существуют разные способы передачи аксиологической доминанты. Для ее выделения автор использует цитаты, в которых языковые средства обозначают субъекта оценки, оценку и объект оценки. Субъект оценки выражается сочетанием существительного, обозначающего род занятий субъекта, и/или имени собственного. Оценочное значение может передаваться при помощи различных частей речи, не только прилагательных, но и существительных, а также глаголов, содержащих отрицательный или положительный оценочный компонент коннотативного значения. Поскольку в качестве объекта оценки могут выступать люди, предметы, явления, действия и т. п., для их обозначения используются различные языковые единицы.

Так, журналист Тони Эмерсон включает в свою статью *“Why, all delights are vain”*, речь в которой идет о пьесе Шекспира, впервые за долгие годы поставленной в театре Кабула, фрагмент самой пьесы с целью выделения аксиологического компонента ситуаций. Посредством сравнения (*as in Shakespeare’s comedies*) высказывание соотносится с новой — современной ситуацией, наполняющей его новым смыслом, отличным от того, который вкладывал в него автор пьесы, следовательно, в данном случае, как и в большинстве случаев использования цитат, «сообщение оказывается некоей пустой формой, которой могут быть приписаны самые разнообразные значения» [8, с. 92].

Обратимся к фрагменту статьи: *“In Afghanistan as in Shakespeare’s comedies, the future is less rosily settled than it may seem. As it is said in “Love’s Labour’s Lost”: “Worthies away! The scene begins to cloud”* (The Economist, September 10th 2005, p. 82). Цитата из пьесы, включенная в текст публицистической статьи, придает ему грозную тональность за счет использования глагола *to cloud*. В результате включения про-

исходит сопоставление ситуаций реального и возможного миров. Участниками современной предметно-референтной ситуации являются не только режиссер, актеры и зрители, но и иностранцы, работающие в Афганистане, поскольку в статье речь идет и об их взглядах на будущее страны.

С аксиологической точки зрения, в ситуации художественного дискурса субъект **A** отрицательно оценивает событие **B**. В ситуации публицистического дискурса субъект **C** подвергает отрицательной оценке событие **D**. Автор статьи стремится подчеркнуть один из компонентов современной ситуации – отрицательную оценку, которую участники **A** и **C** дают некоторым событиям, и которая совпадает с отношением персонажей пьесы – участников ситуации, относящейся к художественному дискурсу. Отношение участников, таким образом, становится общим, объединяющим разные передаваемые ситуации компонентом, который становится доминантой, выделяемой согласно авторской интенции при помощи интекста. Средством выражения оценки в этом случае является глагол *to cloud*.

Ю.М. Лотман пишет о том, что «соположение разнородных элементов – широко применяемое в искусстве средство» [3, с. 332]. Подобно монтажу – соположению разнородных элементов киноязыка – включение фрагмента пьесы в текст публицистической статьи ведет к сопоставлению разных ситуаций, когда одна ситуация рассматривается через призму другой на основе объединяющих их элементов. По мнению ученого, «это сопоставление порождает некоторый третий смысл» [3, с. 335]. Представители иностранных государств, работающие в Афганистане, отождествляются с героями представления (*worthies*), а сама страна – со сценической площадкой (*scene*). Этот третий смысл появляется в результате синтеза ситуаций в сознании реципиента, вызванного взаимодействием текстов.

Как показал проведенный анализ, аксиологическая доминанта является важным компонентом моделей ситуаций, выделение которого играет большую роль в процессе воздействия на восприятие реципиента.

Наряду с эксплицитным выражением, в англоязычной публицистике используется им-

пликация как способ передачи аксиологической доминанты. Аксиологическая доминанта в этом случае выделяется путем декодирования элементов интекста, косвенно обозначающих отношение участников ситуации к какому-либо событию, объекту или явлению. Интерпретация элементов интекста, обозначающих действие по отношению к объекту оценки, позволяет прийти к выводу об отношении субъекта оценки к этому же действию.

Так, в статью Кристофера Сноудона *“Puff by puff, inch by inch”*, речь в которой идет об отношении к курению в разных культурах и в разные эпохи, включены цитаты, косвенно передающие отношение к курению: *“Don’t forget the cigarettes for Tommy,” ran one patriotic British ditty during the first world war. <...> American generals told their government they needed “tobacco as much as bullets”; charities sent cigarettes to the front-line. After the war, non-smokers seemed odd. The crime writer, Agatha Christie, even apologised for not smoking. She had tried many times, she said, but just could not like it”* (The Economist, June 13th 2009, p. 85). В ситуациях, к которым относятся эти примеры, субъекты **A** и **B** (участники песенного и военного дискурсов) положительно оценивают действие **C** (курение), поскольку передаваемые ситуации связаны с боевыми действиями; для солдат, участвовавших в них, сигареты были необходимостью. Участники **A** и **B** оценивают действие **C** имплицитно, поскольку в своих высказываниях посредством глаголов *not to forget* и *to need* они указывают на необходимость наличия средства осуществления этого действия (*cigarettes, tobacco*). Особенностью включенного фрагмента песенного дискурса является имитация диалога: высказывание, обращенное к другому участнику песенного дискурса – слушателю, дано в повелительном наклонении, так как в этом случае целью участника песенного дискурса является призыв к совершению действия.

В ситуации, к которой относится следующий пример, датированный 1604 годом, участник **D** (король) отрицательно оценивает аналогичное действие **C**: *“There had always been those who found smoking “loathsome to the eye, hateful to the nose, harmful to the brain, dangerous to the lungs,” as James I put it in 1604. Some despots, in Hindustan and Persia, went further, slitting smok-*

ers' lips or pouring molten lead down their throats. American prohibitionists claimed that smoking led to moral decay; Nazis that it was a decadent Jewish habit. But few non-bigots thought that their personal distaste warranted limiting the freedom of others" (Ibid.). Участник **D**, в свою очередь, эксплицитно оценивает действие **C** отрицательно, используя прилагательные **loathsome, hateful, harmful, dangerous**. Языковые средства, используемые для оценки действия, указывают на доминанту – отношение участников, которое, как стремится показать автор, у разных участников при разных обстоятельствах было как отрицательным, так и положительным.

Включение в состав публицистического дискурса цитат, в которых демонстрируется одинаковое или различное отношение субъектов способствует выделению этого компонента ситуаций. Особенностью выражения аксиологической доминанты при взаимодействии дискурсов является то, что в принимающем и включенном дискурсах возможно параллельное выражение положительной и отрицательной оценки, имплицитная и эксплицитная реализация аксиологической доминанты, что демонстрирует ее значимость для участников коммуникативной ситуации в рамках публицистического дискурса.

12.04.2016

Список литературы:

1. Дейк Т.А., ван. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. / Сост. В.В. Петрова; Под ред. В.И. Герасимова; Вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. – М.: Прогресс, 1989.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004.
3. Лотман Ю.М. Об искусстве. – Санкт-Петербург: «Искусство-СПБ», 2005.
4. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
5. Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика. Московские лекции и интервью. – М.: АО «Камі», Издательский центр «Academia», 1995.
6. Семиотика: Антология / Сост. Ю.С. Степанов. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001.
7. Шабес В.Я. Событие и текст: Моногр. – М.: Высш. шк., 1989.
8. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Перев. с итал. В.Г. Резник и А.Г. Погоняйло. – СПб.: «Симпозиум», 2004.
9. Argyle M., Furnham A., Graham J. A. Social Situations. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
10. Dijk T.A. van. Discourse as Interaction in Society//Discourse as Social Interaction. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Volume II. Ed. by Teun A. van Dijk. London, Thousand Oaks, New Delhi: Sage Publications, 2003. – pp. 1-37.
11. Dijk T.A. van. The Study of Discourse//Discourse as Structure and Process. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Volume I. Ed. by Teun A. van Dijk. London, Thousand Oaks, New Delhi: Sage Publications, 1998. – pp. 1-34.
12. Hymes D. Sociolinguistics and the Ethnography of Speaking//Social anthropology and language. Ed. by E. Ardener. London: Routledge, 1971. – pp. 47-93.
13. Laclau E., Mouffe C. Hegemony and Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics. London: Verso, 1985.
14. Searle J.R. The Construction of Social Reality. New York: The Free Press, 1995.
15. Tomlin R.S., Forrest L., Pu M.M., Kim M.H. Discourse Semantics//Discourse as Structure and Process. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Volume I. Ed. by Teun A. van Dijk. London, Thousand Oaks, New Delhi: Sage Publications, 1998. – pp. 63-111.

Сведения об авторах:

Шевченко Вячеслав Дмитриевич, заведующий кафедрой английской филологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королёва, доктор филологических наук, доцент
E-mail: slash99@mail.ru

Шевченко Екатерина Сергеевна, доцент кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королёва, доктор филологических наук
E-mail: slash99@mail.ru

443011 г. Самара, ул. Академика Павлова, 1